VISIT…

LANZAROTE Caliente.com

ПРАВОСЛАВНЫЕ
Храмы
путешествие по святым местам

№285

Храм Покрова Пресвятой Богородицы
Заостровье
(Архангельская обл.)

Через века

«Подпишите, не бойтесь...»

Судьбы

Единственный Пантелеимон...

Современная жизнь

Сохранение традиций

Рекомендуемая розничная цена: 149 руб.
Розничная цена: 2,99 бел. руб., 390 тенге
Еженедельное издание

ISSN 2304-0068

**«Православные храмы.
Путешествие по святым местам»**
Выпуск № 285, 2018
Еженедельное издание

РОССИЯ
Учредитель, редакция: ООО «Идея Центр»
Юридический адрес: Россия, 105066, г. Москва,
ул. Александра Лукьянова, д. 3, стр. 1
Письма читателей по данному адресу не принимаются.
Генеральный директор: А. Е. Жаркова
Главный редактор: Д. О. Клинг
Выпускающий редактор: В. И. Степановская

Издатель: ООО «Де Агостини», Россия
Юридический адрес: Россия, 105066, г. Москва,
ул. Александра Лукьянова, д. 3, стр. 1
Письма читателей по данному адресу не принимаются.
Генеральный директор: А. Б. Якутов
Финансовый директор: П. В. Быстрова
Операционный директор: Е. Н. Прудникова
Директор по маркетингу: М. В. Ткачук
Менеджер по продукту: О. Д. Андина

Для заказа пропущенных номеров и по всем вопросам
о коллекции заходите на сайт www.deagostini.ru,
по остальным вопросам обращайтесь по телефону
бесплатной «горячей линии» в России:
8 (800) 200-02-01
Телефон «горячей линии» для жителей Москвы:
8 (495)-660-02-02

Адрес для писем читателей:
Россия, 150961, г. Ярославль, а/я 51, «Де Агостини»,
«Православные храмы. Путешествие по святым местам».
Пожалуйста, указывайте в письмах свои контактные данные
для обратной связи (телефон или e-mail).

Распространение: ООО «Бурда Дистрибьюшен Сервисиз»

Свидетельство о регистрации СМИ в Федеральной
службе по надзору в сфере связи, информационных
технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)
ПИ № ФС77-65534 от 04.05.2016

БЕЛАРУСЬ
Импортер и дистрибьютор в РБ: ООО «Росчерк»,
220037, г. Минск, ул. Авангардная, 48а
Тел./факс: +375 (17) 331-94-27

Телефон «горячей линии» в РБ (9:00–21:00 по будням):
+ 375 (17) 279-87-87

Адрес для писем читателей:
Республика Беларусь, 220040, г. Минск, а/я 224,
ООО «Росчерк», «Де Агостини»,
«Православные храмы. Путешествие по святым местам»

КАЗАХСТАН
Распространение: ТОО «Казахско-Германское предприятие
БУРДА-АЛАТАУ ПРЕСС»
Республика Казахстан, 050000, г. Алматы, ул. Айтеке би, 88
Тел.: +7 (727) 311-12-86, 311-12-41 (вн. 109)
Факс: +7 (727) 311-12-65

Рекомендуемая розничная цена: 149 руб.
Розничная цена: 2,99 бел. руб., 390 тенге

Издатель оставляет за собой право увеличить розничную
цену выпусков. Редакция оставляет за собой право изменять
последовательность номеров и их содержание.

Отпечатано в типографии: ООО «МДМ-Печать»
Юридический адрес: 188640, Ленинградская область,
Всеволожский р-н, г. Всеволожск, Всеволожский пр.,
уч. № 13, д. 114

Тираж: 8000 экз.

© 2016–2018 Редакция и учредитель ООО «Идея Центр»
© 2012–2018 Издатель ООО «Де Агостини»

Текст: Наталья и Григорий Емельяновы

ISSN 2304-0068

Дата выхода в России: 20.03.2018

Оглавление

Эпоха
Битва за Забайкалье **3**

Рождение шедевра
Два Сретенских храма **4**

Через века
«Проживем и на картошке, но храм сохраним» **8**

Святыни
Спор об иконостасе **12**

Облик
Девять глав **14**

Окрестности
И снова Архангельск! **20**

Судьбы
Храм и библиотека **28**

Современная жизнь
Обеспечить досуг **30**

Данный знак информационной продукции размещен в соответствии с требованиями Федерального закона от 29 декабря 2010 г. № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию». Издание для взрослых, не подлежит обязательному подтверждению соответствия единым требованиям, установленным Техническим регламентом Таможенного союза «О безопасности продукции, предназначенной для детей и подростков» ТР ТС 007/2011 от 23 сентября 2011 г. № 797.

Иллюстрации предоставлены:
Передняя обложка: © Наталья и Григорий Емельяновы/ООО «Идея Центр»; 3: (верх) © Н. Немнонов/РИА Новости, (низ) © Grafika.ru./Fotodom.ru; 4: © Наталья и Григорий Емельяновы/ООО «Идея Центр»; 5: (центр прав.) © Наталья и Григорий Емельяновы/ООО «Идея Центр», (низ лев.) © Марина Круглякова/Фотобанк Лори; 6/13: (все) © Наталья и Григорий Емельяновы/ООО «Идея Центр»; 14: (верх) © Самохвалов Артем/Фотобанк Лори, (низ) © Николай Гернет/Фотобанк Лори; 15/18: (все) © Наталья и Григорий Емельяновы/ООО «Идея Центр»; 19: (низ прав.) © Самохвалов Артем/Фотобанк Лори, (остальные) © Наталья и Григорий Емельяновы/ООО «Идея Центр»; 20/29: (все) © Наталья и Григорий Емельяновы/ООО «Идея Центр»; 30: © Сергей Афанасьев/Фотобанк Лори; 31: (все) © Наталья и Григорий Емельяновы/ООО «Идея Центр».

Уважаемые читатели! Для вашего удобства рекомендуем приобретать выпуски в одном и том же киоске и заранее сообщать продавцу о вашем желании покупать следующие выпуски коллекции.

Битва за Забайкалье

История противостояния русских и монголов значительно дольше, нежели только история установления и свержения ханского ига. В XVII веке маятник качнулся в другую сторону – русские пришли в Забайкалье, и теперь уже прежние завоеватели должны были отстаивать земли, которые они считали своими...

Вид на реку Селенгу возле Селенгинска.

Речь идет об осаде Селенгинского острога – кульминационной точке противостояния Русского царства и Монгольского каганата (последние чингисиды, к тому времени, естественно, не знавшие, что они – последние). Монголы действовали в союзе с империей Цин: китайцы схлестнулись с русскими за Приамурье и, в частности, за Албазин; направлением удара монголов стала Селенга.

Русский острог на берегу этой реки появился в 1665 году, а через двадцать с небольшим лет ему было суждено держать осаду. В январе 1688-го пятитысячное войско Монгольского каганата обложило деревянную крепостцу с гарнизоном всего-то в 294 человека, плюс окольничий боярин Федор Головин с дипломатами, отправлявшимися с посольством в империю Цин. Обороной руководил украинский гетман Демьян Многогрешный. Под его началом удалось выдержать 13-недельную осаду и штурм, после чего в марте блокада была прорвана извне стрельцами и казаками соседних острогов. Монголы, испытывавшие серьезный дефицит огнестрельного оружия, вынуждены были отступить – тем более что местное население, буряты, их не слишком жаловало. Битва за Забайкалье была Каганатом проиграна. И хотя в целом та война не была для Москвы удачной (Головин на следующий год подписал с китайцами Нерчинский мир, обязавший, в частности, русских разорить собственный город Албазин и ограничивающий поселения в Приамурье), – успешная оборона Селенгинского острога, без сомнения, стала одним из козырей царского посольства на переговорах с Китаем. Не слишком многочисленных козырей – но все-таки.

Вид города Селенгинска. Гравюра на меди. Художник И. Люрсениус, гравер Н. Челнаков. XVIII век.

События эпохи

1686 «Вечный мир» России с Речью Посполитой, поляки уступают Киев. Начало Русско-турецкой войны 1686–1700 годов. Осада Албазина китайцами. Начало строительства Сретенской (позже Покровской) церкви в Заостровье под Архангельском.

1687 Провальный Крымский поход В. Голицына. В Москве основана Славяно-греко-латинская академия. В Англии приняты «Декларации веротерпимости». В континентальной Европе – турок вытесняют из Венгрии и Трансильвании.

1688 «Славная революция» в Англии возводит на трон Анну Стюарт, позже регентом объявлен Вильгельм Оранский. Междоусобные войны на территории нынешних Монголии и Маньчжурии. Начало войны Франции с Аугсбургской лигой (1688–1697). Завершение строительства Сретенской (Покровской) церкви в Заостровье.

В этих красивейших местах, на берегу некогда судоходной речки, стоит Заостровский храмовый комплекс.

Два Сретенских храма

Заостровье в наши дни – это «куст деревень», 25 населенных пунктов с центром в селе Рикасове. Именно здесь местные жители издавна возводили храмы.

Впервые о Заостровском приходе упоминается в документах XVI века. В «Кратком историческом описании приходов и церквей Архангельской епархии» читаем: «…Первоначально его население… было чудское или финское, впоследствии вытесненное новгородцами, во множестве бежавшими сюда с родины не столько от неурядицы, сколько для легкой наживы рыбными и другими промыслами, что вполне возможно было здесь до образования самостоятельной Двинской области. К тому времени нужно относить и образование Заостровского прихода, находившегося первоначально в ведении новгородских архиепископов». А в центральном селе – Рикасове – исторически строили храмы: известно, что там имелись церкви, посвященные святителю Николаю Чудотворцу, святым мученикам Флору и Лавру, апостолам Петру и Павлу. На некоторые из них имеются храмозданные грамоты и антиминсы, датированные 1600 и 1626 годами. Но все они были деревянными и регулярно сгорали…

Самая первая церковь

К 80-м годам XVII века в очередной раз встал вопрос о строительстве в Заостровье храма. Верующие обратились к архиепископу Холмогорскому и Важескому Афанасию с просьбой благословить постройку новой трехпрестольной церкви во имя Сретения Господня. Архиепископ согласился. Как поясняется в исследовательской работе, подготовленной в 2017 году заостровским священни-

ком Димитрием Костюченко, «История Заостровского прихода Архангельской и Холмогорской епархии в XVII – начале XX века», подписанный владыкой документ «напоминает о запрете шатров и благословляет вход в придел святых апостолов сделать с паперти, запрещая делать вход из придела в основной храм. <…> Разъяснения касаются и внутреннего убранства – царские врата посередине, по бокам южные и северные двери, иконы Всемилостиваго Спаса и Пресвятой Богородицы, а другие: "по чину". По постройке необходимо бить челом и отправиться в Холмогоры за антиминсом, причем архиерей добавляет: "А для антиминса прислать священника или диакона, а не простолюдина"».

Владыка, судя по всему, был в курсе, что за антиминсами, выдаваемыми в Новгороде, в далекий епархиальный центр нередко отправляли вместо священника кого угодно – лишь бы надолго не оставлять приход без иерея.

Так или иначе, в 1688 году строительные работы завершились, и Сретенскую церковь освятили. Практически в то же время в Рикасове возвели деревянную колокольню «на столпах». Известно, что она простояла без малого сто лет, после чего на ее месте поставили «бручатую в трех ярусах».

Строительство каменного храма…

К XIX веку встал вопрос о необходимости строительства в Заостровье еще одной церкви – на сей раз каменной. Ее возведение затянулось на двадцать лет – временами не хватало средств, да и материалы приходилось

Деревянное зодчество: азы

Русские мастера-умельцы знали не один способ собрать из бревен здание любой сложности – будь то простые банька или овин, деревенские хоромы или же великолепная многоглавая церковь. Много, много по Архангельской земле замечательных образцов народной деревянной архитектуры. Многие сохраняются, что называется, «в среде» – то есть там, где и были изначально построены. Например, как церковь в Рикасове. Но не всем памятникам так повезло – находиться в нескольких километрах от большого города на приличной дороге. В некоторые места не всякий рискнет проехать! Поэтому, чтобы познакомить людей с народной архитектурой, специалисты свозят экспонаты в специально создаваемые музеи деревянного зодчества. Тот, что под Архангельском – «Малые Корелы», – известен на всю страну. Обязательно рекомендован для посещения гостям Архангельска! Там о хитростях северных мастеров-плотников расскажут во всех подробностях. Мы же ограничимся кратким описанием основных приемов при кладке сруба. Тот минимум, который необходимо иметь в виду, говоря о деревянных церквях.

Бревна в срубе кладутся одно на другое, так называемым способом **«в клеть».** Полный ряд сруба называется **венцом.** Для сплочения венцов между собой в них делаются пазы. В зависимости от того, какой способ ближе строителю, соединять бревна в углах можно по-разному, но из основных вариантов наиболее распространены рубка «в лапу» или «в обло».

▲ *Пример сруба «в обло» из музея-заповедника «Малые Корелы».*

▲ *Музей деревянного зодчества «Малые Корелы».*

Сруб **«в обло»,** также «в чашу» или «с остатком» – один из самых древних вариантов рубки. Это такой способ, при котором концы бревен выходят за пределы наружной плоскости стены, вот вам и «с остатком». А «в чашу» – это потому, что в каждом бревне при этом способе вырубается полукруглая выемка-чаша, в которую укладывается бревно следующего венца. Для более надежного соединения мастер может устроить «потайной шип», играющий роль фиксатора. Соседние венцы соединяются между собой по горизонтали деревянными стержнями-нагелями.

Рисунок ученика воскресной школы Сретенского храма.

подвозить на баржах по реке... Освящение (тоже в честь Сретения Господня) состоялось лишь в 1826 году.

В новом храме имелось шесть престолов – все они были перенесены из тех храмов, что некогда стояли в Рикасове. Главный – Сретенский – располагался внизу. С юга к нему примыкал Никольский придел. Остальные размещались на втором этаже: там были приделы во имя святых мучеников Флора и Лавра, апостолов Петра и Павла, а также во имя преподобных Онуфрия и Петра Афонского.

Иконостас на нижнем этаже взялся устроить крестьянин-меценат Андрей Алексеевич Чистяков (о нем расскажем позже). Он же выделил средства и лично привез из столицы художников для росписи церковных стен.

К середине 50-х годов XIX века у каменной Сретенской церкви появилась своя каменная же шатровая колокольня. Тогда говорили, что звон ее большого колокола, который весил двести десять пудов, слышали в самом Архангельске!

...И РЕМОНТ ДЕРЕВЯННОГО

А деревянная Сретенская церковь в это время стояла и ветшала. В середине столетия (1865–1866) ее решили отремонтировать, в результате чего она сильно изменилась. Рубка «в обло» скрылась под тесовой обшивкой, над алтарем завершение-бочку заменили плоской четырехскатной крышей, ликвидировали галерею и декор...

На рубеже веков взялись за следующий ремонт – и зачем-то снабдили храм традиционным пятиглавием вместо выразительного девятиглавия. Когда в 1902 году все работы были закончены, деревянную церковь переосвятили – на сей раз в честь Покрова Пресвятой Богородицы, под этим посвящением она известна и поныне.

Заостровский приход в начале XX века

А что вообще представлял собой Заостровский приход в начале XX века? Священник Димитрий Костюченко пишет в уже упомянутой нами работе: «На начало XX века в Первое благочиние Архангельского уезда входило 13 приходов, первым из которых считался исследуемый нами Заостровский приход. Само благочиние располагалось в границах сегодняшнего Приморского района, граничащего на севере с Белым морем, на юге – с Холмогорским и Плесецким районами Архангельской области. Специфика благочиния состояла в расположении части приходов в прибрежной полосе, а значит, как следствие, удаленность от г. Архангельска и труднодоступность для епархиального начальства. С другой стороны, именно там сосредоточилась самобытная поморская культура, основой которой становилось рыболовство и морское дело.

Необходимо отметить, что Заостровская волость, как мы уже писали, не имела таких особенностей. Основным занятием населения было сельское хозяйство. Географическая близость города также отразилась на особом статусе прихода: он чаще других был доступен для посещения архиереем, горожанами и гостями северной столицы. Это отразилось на большей экономической самостоятельности Заостровского прихода».

Так выглядел Покровский храм до Октябрьской революции. Фотография из исследовательской работы священника Димитрия Костюченко.

Деревянное зодчество: азы

Сруб **«в лапу»**, или «без остатка», сложней, так как бревна не выступают за пределы наружной плоскости стены, а значит, их окончаниям требуется более тщательная обработка. Они обтесываются на четыре канта таким образом, чтобы из цилиндрического бревна получился прямоугольный брус. Как при этом достигалось соединение – хорошо видно на иллюстрации. Опять же, для более надежного соединения прибегали к «потайному шипу».

А каких только приспособлений ни придумали старые мастера! Это сейчас многие, особенно городские, знают лишь один топор. А у архангелогородских умельцев: топор древосечный, топор двухсторонний, топор-клин, топор-драч, топор-шлут, тесло... Вот так, кстати, развенчивается расхожий миф об «одном только топоре», с помощью которого будто бы строили зодчие в старину. Не все так примитивно... И других плотницких инструментов, помимо топорьего семейства, вам в тех же «Малых Корелах» много покажут.

И еще чуть-чуть о мифах и расхожих фразах. О пресловутом «без единого гвоздя». Это преподносится как нечто уникальное. На самом же деле ничего сверхъестественного в этом нет: так, без гвоздей, и стремились строить плотники. Потому что даже при беглом обзоре видно: старый дедовский способ «в обло» позволял строить крепкие срубы, обходясь одними древоматериалами. А гвозди – это металл. Гвозди надо было заказывать у кузнеца поштучно. И не как сейчас – рубль ведро. К чему, спрашивается, такое расточительство?..

Не топором единым! И это лишь часть всего многообразия плотницкого инструмента.

Пример сруба «в лапу».

«Проживем и на картошке, но храм сохраним»

Каменная церковь Сретения Господня из тех, что никогда не закрывались. Деревянной Покровской не так повезло. Кроме того, после прихода советской власти все принадлежавшие храму постройки экспроприировали. Речь идет о нескольких домах священников, здании сельского училища и двух церковно-приходских школах. Все имущество оттуда исчезло…

В послереволюционные годы в бывших церковных зданиях разместил свои мощности сельскохозяйственный комбинат «Севводник». Там устроили общежитие, столовую, клуб, детский дом и столярные мастерские. Иконостас и часть икон из Покровского (Сретенского деревянного) храма перенесли в каменный, а в бывшей церкви открыли тракторную мастерскую. Оставшимися образами мостили дорожки и топили печи…

◀ Покровская (Сретенская деревянная) церковь сейчас словно возрождается из небытия.

Лихолетье

В начале 1930-х годов начались репрессии и против служивших в храме священников. Так, известно, что один из них попал в лагерь, откуда не вернулся, другого расстреляли; диакона отправили на строительство Беломоро-Балтийского канала. Забегая вперед, скажем, что ему посчастливилось вернуться домой. Это случилось незадолго до Великой Отечественной войны, и через несколько лет он стал настоятелем храма.

▶ *Деревянная Покровская и каменная Сретенская церкви на старинном снимке. Фотография из исследовательской работы священника Димитрия Костюченко.*

▼ *Ангел в Сретенском храме.*

В 1932 году началась перерегистрация церковных общин – чтобы упростить процедуру закрытия храмов. Но в Заостровье прихожане горой встали за свою церковь. Обязательства содержать и поддерживать в должном состоянии Сретенский

Владимир Анатольевич Крохин

Архитектор-реставратор Владимир Анатольевич Крохин родился в Петрозаводске в 1924 году. После Великой Отечественной войны он окончил архитектурно-строительный техникум. А потом стал работать вместе со знаменитым А. В. Ополовниковым. Занимался вместе с ним обмерами, участвовал в разработке проектов реставрации памятников деревянного зодчества в Карелии.

В середине 1950-х годов Крохин перешел на работу в Архангельскую областную реставрационную мастерскую, активно участвовал в создании музейного комплекса «Малые Корелы», почетным работником которого является по сей день; изучал и реставрировал храмовые ансамбли в Лядинах, Нёноксе, Макарьинском и других северных селах. Усилия Владимира Анатольевича отмечены несколькими наградами, в том числе медалью им. Т. Г. Рябинина «За вклад в сохранение памятников народной культуры».

▲ *Вид с колокольни. Вдали – Архангельск. Говорят, звон заостровских колоколов был слышен в городе.*

храм подписали четыреста два человека. Многих из них уговорила лично староста прихода – Маремьяна Алексеевна Москалева. Она была уже немолода и буквально умоляла своих приятельниц: «Подпишите, не бойтесь, нам уж помирать пора». И народ соглашался, несмотря на то, что все семьи были большие, в некоторых – по десять человек детей, они подписывали со словами: «Ничего, проживем и на картошке, но храм сохраним». И действительно, община исправно платила все необходимые налоги, а старушка Маремьяна Москалева регулярно относила квитанции в местные органы безопасности.

В 1940-х годах службы в церкви не прекращались, однако за их посещение у верующих на несколько дней отбирали продуктовые карточки. А по большим праздникам, таким как Рождество и Пасха, у дверей храма дежурили комсомольцы: они тщательно записывали имена всех, кто приходил на службы.

В середине XX столетия местные власти снова позарились на церковное здание – в нем собрались разместить электростанцию, но заостровцы вновь отстояли свой храм, приговаривая: «Не мы строили – не мы и отдавать будем».

В 1960-е годы стало понятно, что пришло время реставрировать деревянную Покровскую церковь. Для создания проекта пригласили архитектора-реставратора Владимира Анатольевича Крохина. Сначала он тщательно исследовал объект, а затем разработал детальный план, согласно которому было необходимо сначала снять безликий тес, а потом восстановить девятиглавие и бочки на алтаре и притворе, реконструировать галерею – в общем, полностью воссоздать первоначальный вид храма.

В 1990-е годы и после

В середине 1990-х годов приходская жизнь начала активизироваться – возобновились крестные ходы к восстановленным в соседних деревнях поклонным крестам, как это было до 1929 года. Кроме того, приходу вернули бывшее здание училища, где вскоре заработала воскресная школа.

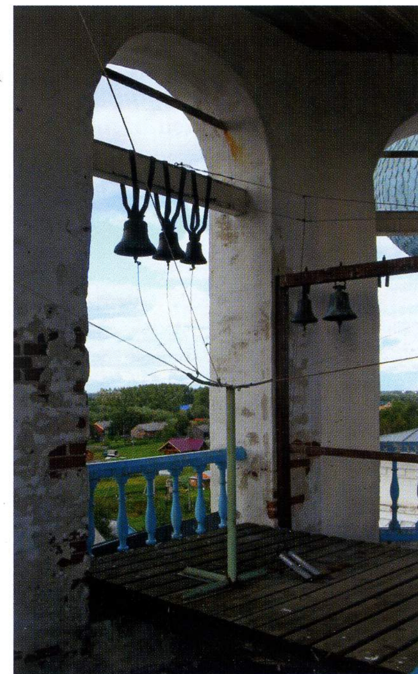
Тогда же приняли решение отремонтировать деревянный храм – было необходимо перекрыть крышу, провести, наконец, отопление, заменить сгнившие бревна и лемех на куполах. Но реализация работ все время затягивалась – сначала не хватало средств, потом умер руководитель взявшейся за восстановление церкви фирмы…

К тому же поновления требовал и каменный храм. В начале двухтысячных с Божией помощью церковь обзавелась новым набором из девяти колоколов. Самый большой из них весит 430 килограммов, а самый маленький – всего восемь.

В 2008 году министерство культуры выделило средства и мастеров для реставрации росписей верхне-

▼◢ *Новые колокола Сретенского храма.*

го этажа Сретенского храма. А состояние деревянной церкви между тем ухудшалось. Дошло до того, что о проблеме заговорили журналисты. В 2015 году в архангельском выпуске «Московского Комсомольца» вышла статья Вадима Соколова «Обезглавленная история: в Заостровье разрушается уникальный деревянный храм». В статье приводилось интервью с московским архитектором и реставратором Александром Бодэ. Специалист подчеркнул, что после всех ремонтов XIX века церковь дошла до нас «со значительными изменениями первоначального облика, с разрушениями и утратами советского времени. Первоначально сруб церкви имел покрытие, имитирующее своды каменного крестово-купольного храма. Эта сложная конструкция полностью сохранилась в пространстве существующего чердака под позднейшей прямой крышей. В 1970–80-е годы проводились исследования, разрабатывалась научно-проектная документация, но работы проводились в ограниченном объеме и носили главным образом противоаварийный и консервационный характер».

Едва не потерянный шедевр

Кроме того, в статье рассказывалось еще об одной проблеме. Для проведения работ с большим трудом заготовили лес – шестьдесят двенадцатиметровых бревен. Однако денег хватило, чтобы оплатить только тридцать. Подрядчик ждал, но предупреждал, что в ближайшее время будет вынужден распродать неоплаченную часть заказа… «Так уже выходит, – сокрушался автор статьи Вадим Соколов, – что в условиях инертности, бюрократичности и неспособности государственных органов к каким-либо радикальным мерам по спасению погибающих памятников, все чаще сами местные жители или приезжие из других городов волонтеры берутся за восстановление деревянных храмов. С одной стороны, это противоречит установленному порядку работы с памятниками, но с другой – народный крик души, выражающий боль за погибающие национальные святыни».

▲ *Реставрация образов.*

Добавим от себя: нельзя забывать, что общественным организациям и частным благотворителям крайне проблематично заниматься реставрацией деревянных памятников – слишком многое надо согласовывать с чиновниками из-за охранного статуса объектов. Уже упоминавшийся архитектор Бодэ убежден: «Сила общественных инициатив в продуманности своих действий, взвешенности, рациональности расходования средств. Государственных денег на реставрации тратится много, а результат относительно невелик. Энтузиасты же в силу своих возможностей затрачивают мало, а удается многое. На укрепление консервационной крыши и подъем упавших глав сейчас потребуется около 20–30 тысяч рублей».

Тогда речь шла о временных мерах по сохранению храма, об экстренных противоаварийных работах. С тех пор проведена поистине титаническая работа: перебран сруб, заменены прогнившие детали конструкций, полностью сменены полы, восстановлены бочки на апсиде и притворе, отремонтированы поврежденные элементы кровли и декоративных завершений, поставлены новые двери и оконные рамы… Это было, без преувеличения, второе рождение храма!

Одна немаленькая ошибка

Несколько слов об ошибке в названии каменной церкви Заостровья. Дадим слово священнику иерею Димитрию Костюченко.

«Наш храм называется не церковь Михаила Архангела!

Правильное название – Свято-Сретенский храм! Дело в том, что в региональном министерстве культуры, по странным обстоятельствам, наша церковь проходит под названием “церковь Михаила Архангела”. Этот парадокс коренится в советской эпохе. Но бумага стерпит, как известно, все!!! Сретенский храм был построен и освящен в 1826 г. и более не переосвящался… следовательно, и название не утратило силы. На табличке неправильно зафиксирована и дата постройки – 1776 г. Откуда министерство ее взяло – неизвестно, зато доподлинно известно (из официальных документов архива и епархиальных документов XVIII–XIX вв.), что каменная церковь строилась с 1808 по 1826 г. В общем, чтобы поменять “официальное” неправильное название, нужно пройти “круги ада” административного… этим мы займемся в 2018 г… Процесс затянется приблизительно на год! (Я уже консультировался в министерстве.) Вот такой вот фантом! Изучайте родной край! В том числе чиновники…»

Цитируется по странице Сретенского храма в социальной сети «ВКонтакте»

Спор об иконостасе

Сейчас все святыни храмового комплекса Заостровья хранятся в каменной Сретенской церкви. Напомним, что после революции туда были перенесены иконостас и многие иконы из закрывшегося деревянного Покровского храма.

В каменной церкви также находятся несколько образов, приобретенных в 80-е годы XIX века в Пантелеимоновом монастыре на Афоне, в том числе и икона самого святого Целителя.

Среди других икон, которые хотелось бы упомянуть, – образы Святителя Николая Чудотворца, Преподобного Алексия, Человека Божия с клеймами, Апостолов Петра и Павла в полный рост, икона «Введение во храм Пресвятой Богородицы»... Многие из них в старинных серебряных окладах.

Стены и своды храма украшены удивительными по красоте росписями. Однако приходская жизнь, как упоминалось выше, не была спокойной и размеренной. Прихожане и староста периодически вступали в споры и ввязывались в скандалы с консисторией и епархиальными властями. Один из них – спор об иконостасе второго этажа Сретенского храма.

Все началось зимой 1829 года. Тогда стало понятно, что стенам нижнего храма требуется побелка – они давно почернели. А ведь еще существовала ветхая Никольская церковь, которую местные жители хотели разобрать хотя бы частично – тратить деньги на ее отопление было бессмысленно. И начались препирательства с властями.

В итоге епархия согласилась с доводами прихода – при условии, что народ заручится поддержкой почетных прихожан, дабы «не было смятения». Мастером для выполнения

▲ *Образ Преподобного Алексия, человека Божия.*

▼ *Ростовая икона Святителя Николая Чудотворца.*

Андрей Алексеевич Чистяков (1848–1926)

«Он вырос на широком равнинном просторе, где людей и по сей день сопровождает вечная круговая панорама неба, с его постоянно меняющимися красками, и ото всюду на виду пятиглавый храм Сретенья Господня. То и другое вселяло в душу этого человека постоянное благоговение, но особый восторг, как сам он говорил, у него вызывало явление радуги... Андрей Алексеевич считал радугу мостом, по которой Бог нисходит на Землю.

"Встав на ноги", Чистяков "поселил" цвета радуги в летнюю церковь, на второй этаж храма Сретенья Господня. Работая подрядчиком на лесозаводе Шольца в Маймаксе, он скопил деньги и оплатил роспись стен интерьера. Андрей Алексеевич вышел на столичных художников... У него в доме они жили и столовались. За свою благотворительную деятельность Андрей Алексеевич имел две медали и, как было принято в то время, похоронен у стены храма, росписи которого он посвятил свою жизнь».

Ю. Барашков «Вы сказали: "Архангельск"?» – Архангельск: Правда Севера, 2009

▲ *Иконостас из деревянной Покровской церкви.*

иконостаса назначили крестьянина князя Бориса Лобанова-Ростовского – Стефана Match Кознова. В своей исследовательской работе священник Димитрий Костюченко приводит перечень предстоящих Стефану работ:

«Крестьянин рядился:

1. Написать иконы на масле, греческим письмом: Успения Пресвятой Богородицы.

2. На стороне царских врат – Спасителя и Богоматери.

3. Иконы 12 праздников, в третьем ряду – святых апостолов, в четвертом ряду – пророков, в пятом – праотцев.

4. Исправить старые иконы.

Согласно контракту, доски предоставила церковь.

В трех главах написать, как в кафедральном соборе, красками Вседержителя, Спасителя и Божию Матерь.

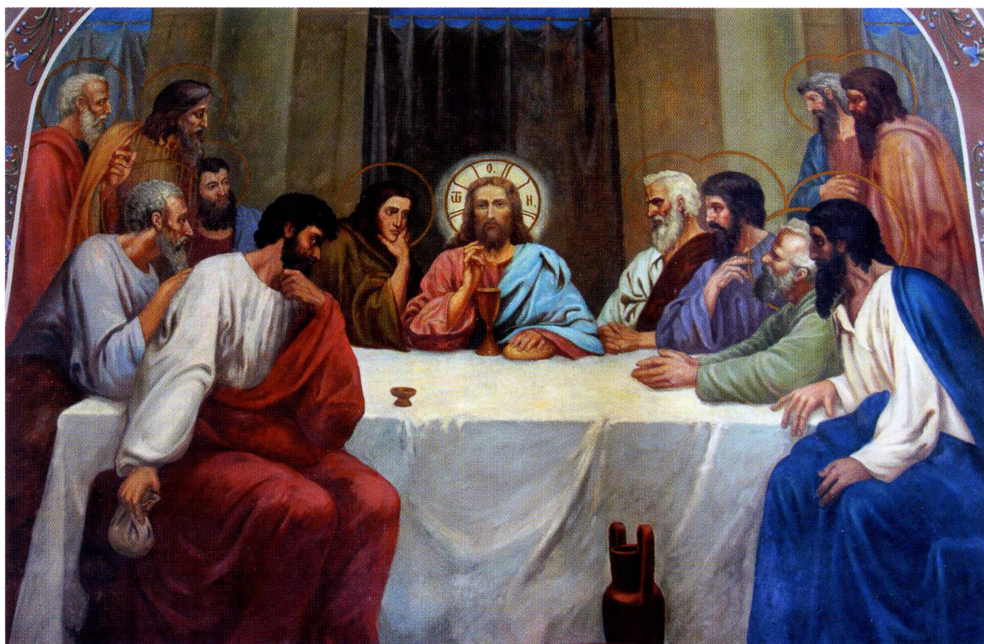
За работу заплатить 2000 р.».

Однако потом начались бесконечные скандалы и разбирательства. Когда работа была закончена, владыке она не понравилась, он усомнился в квалификации изографа и потребовал, чтобы иконы были написаны по благословению епископа и чтобы у иконописца было соответствующее «свидетельство».

Прихожане ответили, что Match Match Match

Споры разгорелись и по поводу плотницких работ. Несмотря на то что мастера – мещанин Андрей Первых и крестьянин Иван Каллиников – выполнили все даже раньше установленного срока, церковный староста заплатил им меньше, чем было оговорено. Он счел, что они схалтурили – доски не выстрогали, как должно, ангелов вырезали грубо. С этим согласился и епископ. Мастера же оправдывались тем, что на самом деле им долго не везли лес и что подмастерьев у них не хватало... Что касается прихожан, то претензии у них возникли ко всем – и к мастерам, и к старосте. Именно его сочли виновным во всех проволочках и обязали выплатить неустойку, да еще обвинили в том, что он редко появляется в церкви! Спор дошел до консистории, которая в итоге встала на сторону прихода и доплачивать мастерам отказалась.

▼ *Удивительно яркие, «радужные» росписи Сретенского храма.*

Девять глав

Снаружи

▲ *Церковь Рождества Пресвятой Богородицы в селе Бережная Дуброва.*

Покровская церковь в конструктивном плане являет собой достаточно характерный для северной деревянной архитектуры высокий клетский сруб – однако же, с рядом уникальных особенностей.

Первое и самое очевидное, что бросается в глаза, – девятиглавие. Подобные девятиглавые храмы не слишком распространены в русской архитектуре; «девять куполов» символизируют образ Небесной Церкви: девять ангельских чинов и девять чинов праведников. Самая известная «девятиглавка» – это, безусловно, Покровская церковь в Кижах. Однако между нею и заостровской церковью – ничего общего.

Предшественницей и прообразом церкви в Заостровье скорее можно назвать утраченную еще в 1930-е годы Ильинскую церковь села Чухчерьма под Холмогорами. Она появилась лет на тридцать раньше Сретенского-Покровского храма. Завершение двух памятников идентично, их даже легко перепутать на старых фотоснимках, разве что четверик храма из Заостровья более высок, что в целом лучше подчеркивает вертикальную устремленность сооружения. Известный специалист рубежа XIX – XX веков, знаток русского зодчества Михаил Красовский связывал появление подобных храмов с «перепрофилированием» зодчих с кубоватых церквей на многоглавый тип: «Сильное стремление плотников к многоверхим храмам, проявившееся в конце XVII века, нашло до некоторой степени исход в создании таких церквей, как в селах Подпорожье и Бережно-Дубровском. Однако главенствующей формой этих церквей все еще является “куб”; говоря иначе, многоглавие здесь все еще не самостоятельно – оно еще не нашло своего собственного облика и, так сказать, только прилаживается к другим, уже сложившимся формам. К такому же периоду развития многоверхих храмов можно отнести церкви в селе Чухчерьме и в Заостровье»...

Интересно, что авторитетный специалист не оценил художественных достоинств последних: «Назвать эту композицию удачной вряд ли возможно, так как в общем низ церкви не вяжется с ее верхом, а в частности, шатер не вяжется с кровлей на четыре ската, являясь формой, явно притянутой насильственно и подчиненной».

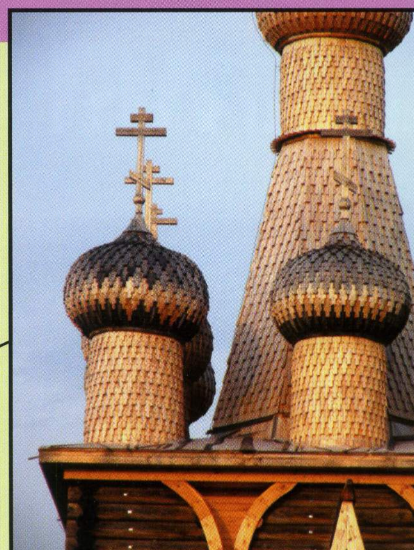
Что ж, можно соглашаться с этим мнением, можно его оспаривать, но ряд несомненных уникальных особенностей заостровского деревянного храма неоспорим. Рассмотрим их поближе на «Обзорной площадке».

▼ *Одигитриевская церковь в селе Кимжа Мезенского района – замечательный пример завершения храма «шатром на крещатой бочке» (см. стр. 15).*

Обзорная площадка

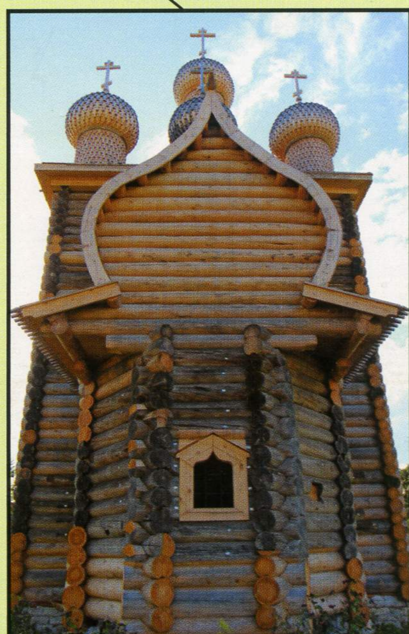

Шатер

Шатер в конструкции церкви, несомненно, присутствует, хотя М. Красовский и не считал возможным отнести сооружение именно к шатровому типу – мы помним, «главенствующей формой является куб». Однако вынос центральной главы вверх на неком подобии короткого шатра – прием, безусловно, заслуживающий внимания. Его развитием можно считать композицию «шатер на крещатой бочке», очень любимый в Прионежье и Подвинье. Шатровое завершение, как следует из названия, покоилось на перекрестье под прямым углом двух бочкообразных с килем кровель. Хрестоматийный пример – церковь в Кимже.

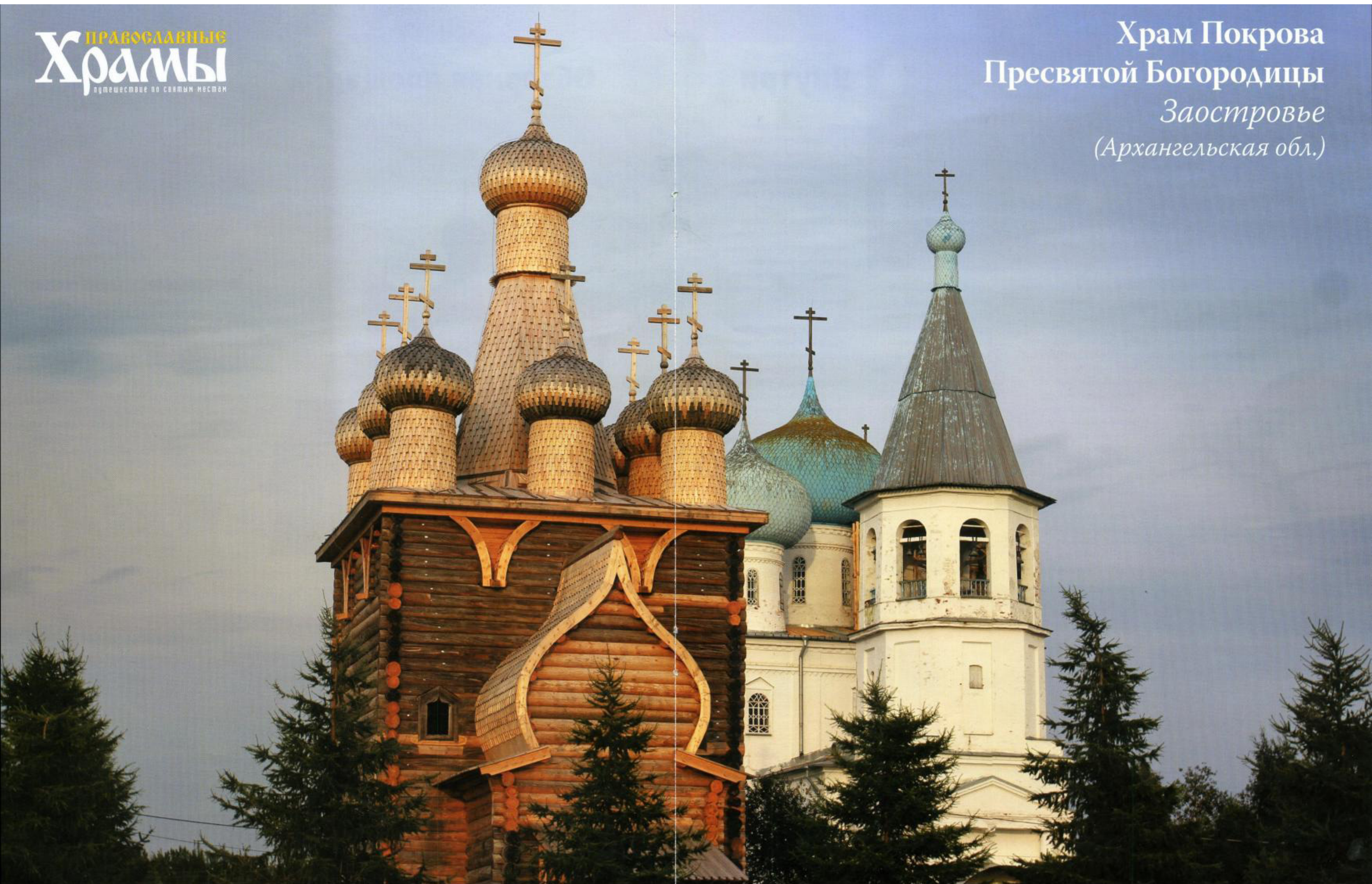

Апсида

Алтарная апсида пятигранная, с небольшими оконцами, увенчана традиционным для деревянного зодчества бочкообразным покрытием. Такая же бочка венчает и притвор, из-за чего визуально силуэт церкви распадается на несколько расположенных по вертикали ярусов. Возвращение реставраторами первоначальных бочек, снятых еще в конце XIX века, безусловно обогатило облик сооружения, поспособствовало его возвращению из разряда «практичной обезлички» в разряд «штучных произведений искусства».

Закомары

Еще об уникальном. Красовский не мог оценить не имеющих известных аналогов деревянных «закомар» – в его эпоху они были скрыты за безликой тесовой обшивкой, обнаружили их только при реставрации 1960-х годов, проведенной архитектором В. А. Крохиным. Что самое интересное, деревянные полукруглые «арки» имитируют каменные закомары не только визуально, но и конструктивно. Они отмечают на фасадах место расположения внутренних чердачных конструкций – опять же, аналога каменных сводов. Концы бревен прежде выходили наружу и были богато украшены резьбой.

православные
Храмы
путешествие по святым местам
Храм Покрова
Пресвятой Богородицы
Заостровье
(Архангельская обл.)

Внутри

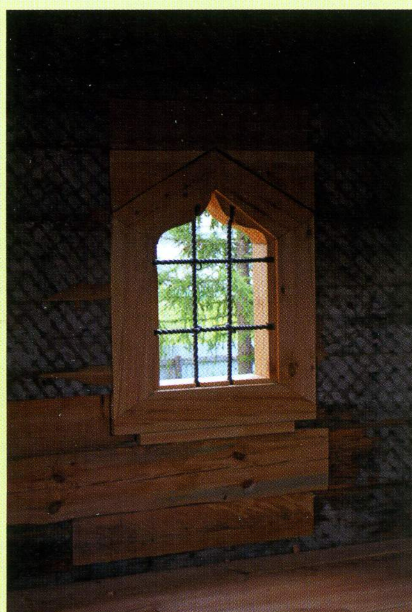
▲ *Внутренний объем церкви со следами переборки.*

СЛОЖНО описывать интерьеры Покровской-Сретенской церкви – после того, как в ней хозяйничала машинно-тракторная мастерская, да после переборки сруба, и интерьеров-то никаких не осталось. Историческое убранство утрачено полностью. Конструктивные элементы воссозданы архитекторами по правилам научной реставрации. Остальное придется додумывать, подключать фантазию и аналогии.

Приблизительно представить себе, как выглядел храм до революции, можно по документу, поданному благочинным священником Николаем Варфоломеевым Архангельскому епископу летом 1901 года. Согласно этому тексту, деревянный храм требовалось выбелить изнутри, полы покрасить, исправить и поновить иконостас. С другой стороны, к этому времени церковь уже прошла ремонт 1865–1866 годов, в ходе которого, как мы знаем, она утратила часть внешних признаков старины. Сколь справедливо будет предположение, что такие же изменения в сторону «поновления» затронули и интерьер? Было ли в храме расписное «небо» – живописный потолок, украшавший старинные северные деревянные церкви? Насколько соответствуют выбеленные стены первоначальному внутреннему убранству? Эти вопросы, кажущиеся непосвященному человеку умозрительными, вторичными, на самом деле причиняют сильную «головную боль» реставраторам. Если мы воссоздаем внешний облик церкви в соответствии с XVII веком, какими должны быть интерьеры? Такими, какими были в ходе последнего ремонта конца XIX века? А был ли это удачный ремонт? А согласуется ли он с замыслом зодчих, который мы так скрупулезно восстанавливали? Не логичней ли восстанавливать интерьеры в соответствии с XVII веком? А что мы вообще знаем об интерьерах этой конкретной церкви в XVII веке?

Как видим, все далеко не так просто. Однако главное – ремонт конструктивных элементов – уже позади. Повсюду в интерьере следы недавнего ремонта. Ряд венцов заменен полностью. Бревна, соединенные снаружи «в обло», внутри соединены «в лапу», дабы выступающие их оконечности не скрадывали и не деформировали внутреннее пространство. В храме новые полы, окна, детали потолочных конструкций. Алтарь, ныне вновь увенчанный высокой бочкой, изнутри сохранил низкие потолки. То же и в притворе. Основной объем просторный, двухсветный, с хорошим естественным освещением.

▼ *Окошко алтарной апсиды.*

▼ *Так могло быть? Пример северного расписного потолка-неба.*

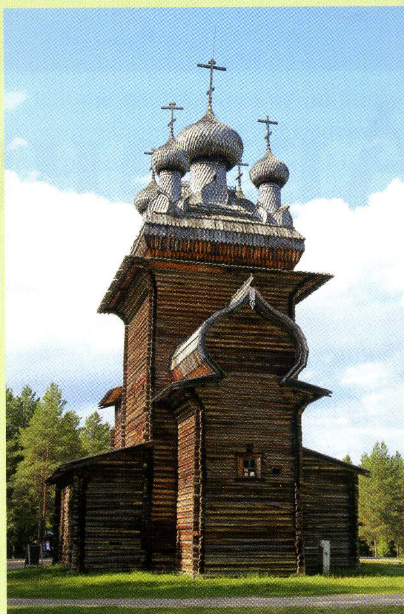
Еще немного архитектурного ликбеза

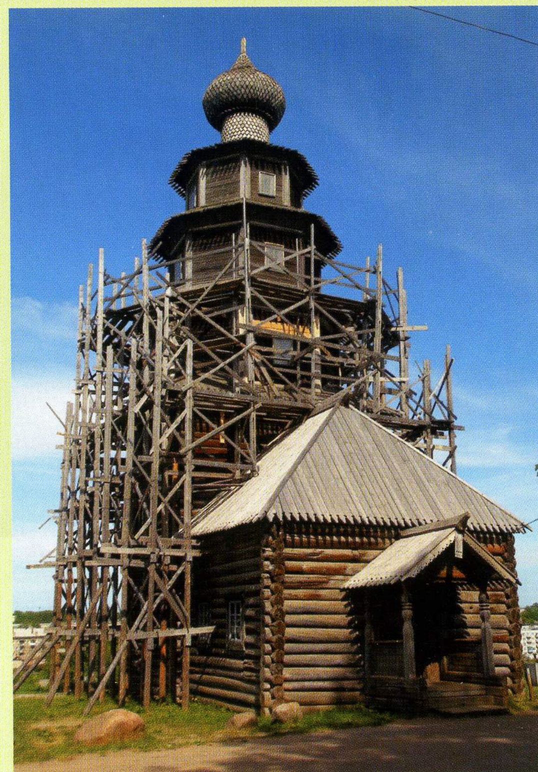
МЫ ДОСТАТОЧНО поговорили о шатрах, кубах и многоглавии. Вещи это, кажется, самоочевидные, однако было бы неплохо представить читателю стройную систему. Итак, исследователи (М. В. Красовский, Ю. С. Ушаков, А. В. Ополовников и другие) разделяют все многообразие русских деревянных церквей на следующие типы:

▲ **Клетские церкви**, самые древние и самые простые конструктивно, представляют собой один или несколько в ряд прямоугольных срубов – клетей, перекрытых стандартными двускатными кровлями (на фото – сгоревшая уже в XXI веке Успенская церковь из города Иваново).

▼ **Кубоватые церкви,** обладающие повышенной устойчивостью к ветровым нагрузкам, отличает характерная криволинейная коробообразная кровля, установленная на четырехугольное (гораздо реже – восьмиугольное) основание. На фото – Вознесенская церковь из села Кушерека, ныне в музее «Малые Корелы».

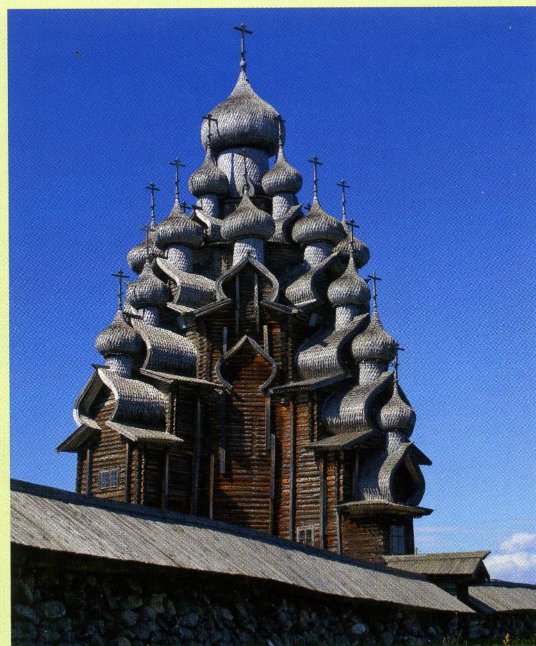

▲ **Ярусные церкви** появились после запрета шатровых, как художественное переосмысление опальной конструкции. Завершались несколькими последовательно уменьшающимися срубами, что позволяло сохранить любимую народом пирамидальную форму, как, например, у Вознесенской церкви в Торжке.

◄ Термин **«шатровые церкви»** говорит сам за себя. Вместо традиционных куполов и сводов сооружение венчается высоким шатром. Излюбленный народный художественный прием, запрещенный патриархом Никоном. Пример – Никольская церковь погоста Лявля. Вариант этого типа – многошатровые храмы.

► Наконец, **многоглавые церкви** стали квинтэссенцией развития народного зодчества. В основе их лежит ярусный принцип, позволяющий разместить большое количество глав. А высшим достижением считается Преображенская церковь Кижского погоста.

Вид на центральную часть Архангельска с колокольни Сретенской церкви в Заостровье. Больше шести километров по прямой, но главная городская доминанта – здание проектных организаций – угадывается безошибочно.

И снова Архангельск!

Пришло время для новой встречи с архангельскими достопримечательностями! Приглашаем читателя прогуляться по «музейному» проспекту Чумбарова-Лучинского, проникнуться жизнью портового города на Соломбале и совершить виртуальное путешествие на родину М. В. Ломоносова.

Итак, пункт первый – проспект Чумбарова-Лучинского, бывший Псковский; пешеходная улица, идущая параллельно проспекту Троицкому – главной автомобильной артерии городского центра. Можно было бы сказать – приглашаем вас на «архангельский Арбат», да только в последнее время своей пешеходной зоной обзавелся едва ли не каждый город, так что сравнение с московской улицей более не актуально.

Проспект Чумбарова-Лучинского

Федор Степанович Чумбаров-Лучинский (настоящая фамилия Чумбаров) – это революционный деятель, поэт и публицист начала XX века. Родился в 1899 году под Каргополем, вступил в партию большевиков в 1914-м, после революции служил лектором-организатором Северного фронта, печатал стихи и газетные статьи и в 1921 году погиб при подавлении Кронштадтского восстания. Помимо Архангельска, улица Чумбарова-Лучинского есть и в Мурманске.

Проспект Чумбарова-Лучинского – историческая улица в центре Архангельска. Это заявление верно лишь отчасти. Скорее, это улица-музей – именно так она позициони-

Здание проектных организаций в створе проспекта Чумбарова-Лучинского.

▲ *«Музейная» часть проспекта.*

руется государственными властями. Многие «сохранившиеся» здесь памятники архитектуры на самом деле перевезены из других мест города специально на хранение и для создания «исторического» облика. Кое-что – вообще копии, оригиналы которых доживают свои дни в нетуристических районах Архангельска.

«Чумбаровка», как называют проспект местные жители, начинается от площади Ленина, где мы уже побывали в ходе предыдущей нашей прогулки по городу. Пропустить площадь Ленина невозможно хотя бы потому, что на ней располагается главная высотная доминанта Архангельска, самое высокое здание города – здание проектных организаций, в простонародье также «свечка» и «шприц» за характерный силуэт. Двадцать четыре этажа вверх, 85 метров по крышу плюс еще почти шестьдесят до верхней точки мачты, итого – 142 метра. Сооружение, появившееся в 1983 году, оказалось таким узнаваемым, что быстро стало одним из новых символов Архангельска.

Итак, ступаем на историческую, «музейную» часть проспекта Чумбарова-Лучинского – сразу же за пересечением с улицей Карла Либкнехта. Первое здание слева (№ 52) – старинный двухэтажный частный жилой дом с характерной для севера тесовой облицовкой и резными наличниками. Следующий за ним № 50 – попроще, лишен замысловатого декора. Зато сорок восьмой выделяется возвышающейся над входом двухэтажной башней с высокой крышей. А следующий дом, без каких-либо изысков, занят Северным филиалом ФГБУ «Главрыбвод» – организации, занимающейся сохранением водных экосистем, поддержанием популяции промысловой рыбы и регулированием рыболовства.

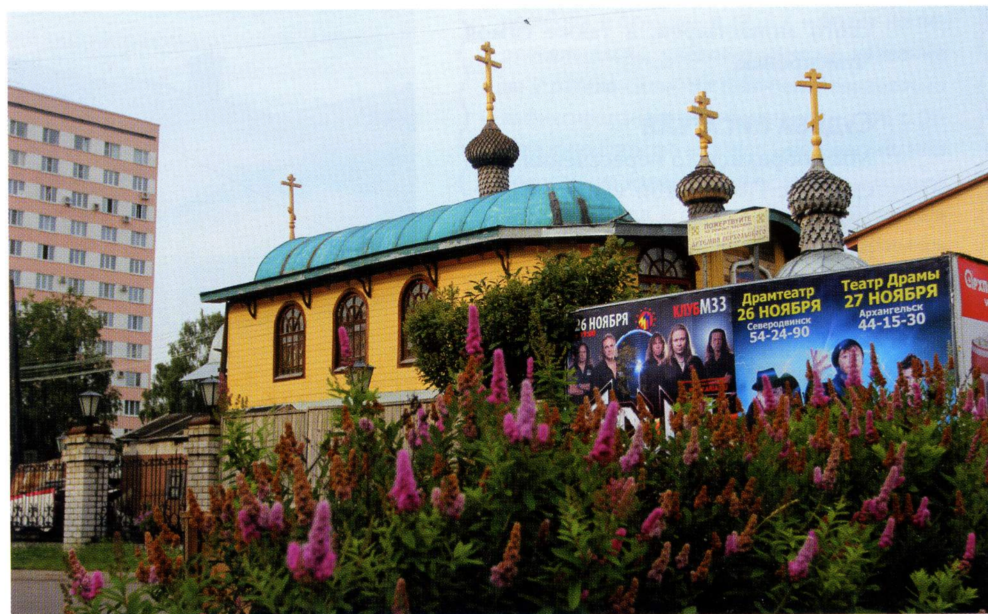
Реконструкции былой славы

Правая сторона проспекта в этой части не столь интересна – дома обшиты современным сайдингом или представляют собой реконструкции. Таков, например, № 39 – реконструированный дом городского головы, а по совместительству известного фотохудожника Якова Лейцингера. Его салон «Фотография» пользовался большой популярностью у архангелогородцев. Свой бизнес в Архангельске Лейцингер открыл в 1882 году, обошел многих конкурентов и в итоге оставил после себя множество фотографических видов Архангельска, уличных и бытовых сцен городской жизни, а также фотопортретов горожан.

Рядом с реконструированным зданием – возведенная в наши дни часовня Святого Артемия Веркольского, почитаемого на Архангельской земле. Напротив – несколько образ-

▼ *Часовня Артемия Веркольского.*

▲ *«Марфин дом».*

чиков северной городской гражданской архитектуры, двухэтажные жилые дома. Один (№ 38) – особенный. Это – бывший дом Коммерческого собрания, построенный в XIX веке по проекту архитектора В.В. Телятьева, бывший когда-то средоточием культурной и деловой жизни Архангельска. Оригинальное здание не сохранилось; то, что мы видим – реконструкция 1987 года. Ныне в здании располагается просветительский центр «Марфин дом», названный так в честь Марфы Ивановны Меньшиковой (1918–2001), всю свою жизнь отдавшей сохранению уникальной архангельской культуры. Любителям старины обязательно стоит заглянуть в «Марфин дом» – хотя бы для того, чтобы ознакомиться с интересными макетами Соловецкого и Пертоминского монастырей, а также самой Чумбаровки.

Судьба писателя

Мы добрались до пересечения проспекта с Поморской улицей. Перекресток отмечен по четной стороне сразу двумя деревянными жилыми домами с башенками, по нечетной же – массивным белым зданием Центрального универмага, представляющем архитектуру советского ампира. Через проезжую часть установлен необычный и запоминающийся памятник архангельскому писателю, сказочнику, этнографу и художнику Степану Григорьевичу Писахову. Это – один из знаменитых земляков нынешних архангелогородцев, и его статуя сразу же стала достопримечательностью. Малорослый старичок в долгополом пальто, с авоськой, кошкой и чайкой, усевшейся, по замыслу скульптора, прямо сказочнику на шляпу, полюбился и местным жителям, и гостям города. Писахову принято пожимать руку, тереть нос и… увы, отпиливать чайку. На цветмет. Увесистая птичка на тонкой ножке – лакомый кусок для вандалов. К сожалению, некоторые крайне негативные традиции, похоже, неискоренимы. Так что чайку регулярно приходится восстанавливать. Нос и пятерня писателя так и остаются натертыми до блеска.

▼ *Дом № 36 на пересечении с Поморской улицей.*

С именем С.Г. Писахова связан дом № 10 на Поморской улице. В реестре памятников архитектуры он числится как «дом Буторова А.Н., 1910 год». В музейном реестре по этому адресу указан музей Писахова, задавшийся целью рассказать о жизни и творчестве знаменитого архангелогородца на фоне времени, в которое он жил. К сожалению, сейчас музей закрыт на длительную реконструкцию, когда откроется и в каком составе будет представлена его коллекция – неизвестно.

Еще о домах и памятниках

«Сказочно-фольклорную» скульптурную традицию Чумбаровки продолжают Сеня Малина (писаховский персонаж) верхом на налиме, бронзовый Козьма Прутков – вымышленный писатель, и поэт согласно «биографии» родившийся в Сольвычегодске (ныне Сольвычегодск причислен к Архангельской области, но во времена, когда «жил» Козьма Прутков, принадлежал Вологодской губернии), а также памятник автору вполне реальному и самобытному – фольклористу Б.В. Шергину (1893–1973). Борис Викторович родился в Архангельске, в Москву переехал в 1922 году, но любовь к малой родине – Северному краю, его народным художественным образам и певучим сказам пронес через всю свою жизнь.

▲ *Подпись на мемориальном камне: «Осенью 1942 года немецко-фашистская авиация подвергла Архангельск бомбардировкам. С верой в Победу труженики тыла на месте пожарища заложили этот сквер в 1943 году».*

Архитектурную тему проспекта Чумбарова-Лучинского здесь ведут представительные здания: № 32 – большой частный дом с фронтоном; № 30 – нехарактерный для Севера резной и «веселенький» дом А. С. Чудинова (оригинальное здание 1904 года, реконструкция – 1989-го); кирпичные № 24 и № 20 – соответственно, бывшая восстановительная лечебница П. А. Дмитриевского (1911) и городская усадьба Ф. Г. Антонова (1914), памятник модерна. Нечетную сторону также представляет ряд выразительных по архитектуре двухэтажных сооружений, среди которых выделяется одноэтажка – усадьба М. Т. Куницыной (также реконструкция), которую, к тому же,

«Северный волшебник слова»

Кажется, с самого начала Степану Писахову (1879–1960) была уготована необычная жизнь. Его отец, еврей Год Пейсах, однажды решил принять православие и стал Григорием Писаховым, взяв отчество, как это было принято, по имени своего крестного – Михайлович. Записался в купцы и занялся «золотых и серебряных дел мастерством», а еще держал небольшую лавочку.

Мать Степана происходила из семьи староверов. А дед был профессиональным сказочником-рассказчиком, правда, его сказки никто никогда не записывал.

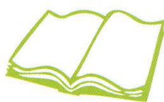
Степан родился в 1879-м, и деда Леонтия в живых не застал, но талант унаследовал. И талант этот под влиянием старообрядческих псалмов, духовных стихов и народной поэзии вскоре начал развиваться. Однако глава семейства был человеком практичным, и тягу к творчеству у своих детей не поощрял. Поэтому старший сын, художник-самоучка, в свое время сбежал в Америку, а Степан, когда подрос, под влиянием романа Сервантеса о странствиях Дон Кихота, тоже отправился путешествовать. Сначала на Соловки, потом нанялся на лесозавод рубщиком, а в 1902 году добрался до Петербурга, где поступил вольнослушателем в Художественное училище. Денег из дома Степан получал мало, жил впроголодь, стремясь выучиться на учителя рисования, художника-прикладника и живописца. Свои неоконченные мемуары, посвященные тем годам, он назвал «Голодная Академия».

В революцию 1905 года Писахов, что называется, отличился – выступил с речью, за которую его не только выгнали из училища, но вообще запретили получать образование в России. И тогда недоучившийся художник поехал искать «божию правду» – сначала в Новгород, затем на Арктический Север. Везде рисовал. И везде впитывал в себя сказки, которые слышал от местных жителей. С Севера Степан отправился паломником по Средиземноморью. В Иерусалиме обнаружил, что у него совсем не осталось денег, и устроился писарем к вифлеемскому архиерею. Потом вдруг получил право рисовать в Турции, Сирии и Египте – и, разумеется, поспешил им воспользоваться. Оттуда судьба привела Писахова в Париж и Рим, где работы художника поразили всех исходящим от них серебряным сиянием.

...Писать сказки Степан Писахов начал только после революции 1917 года. Рассказывать о них что-либо бесполезно, нужно читать, чтобы лично окунуться в невероятный мир фантазий. Ведь писатель был убежден – в этом жанре надо, не сдерживаясь, «врать вовсю».

▲ *Памятник С. Г. Писахову. Чайка на шляпе снова отломана…*

Сочинять и рассказывать сказки я начал давно, записывал редко.

Мои деды и бабка со стороны матери родом из Пинежского района. Мой дед был сказочник. Звали его Сказочник Леонтий. Записывать сказки деда Леонтия никому в голову не приходило. Говорили о нем: большой выдумщик был, рассказывал все к слову, все к месту. На промысел деда Леонтия брали сказочником.

В плохую погоду набивались в промысловую избушку. В тесноте да в темноте: светила коптилка в плошке с звериным салом. Книг с собой не брали. Про радио и знати не было. Начинает сказочник сказку длинную или бывальщину с небывальщиной заведет. Говорит долго, остановится, спросит:

– Други-товарищи, спите ли?

Кто-нибудь сонным голосом отзовется:

– Нет, еще не спим, сказывай.

Сказочник дальше плетет сказку. Коли никто голоса не подаст, сказочник мог спать. Сказочник получал два пая: один за промысел, другой за сказки. Я не застал деда Леонтия и не слыхал его сказок. С детства я был среди богатого северного словотворчества. В работе над сказками память восстанавливает отдельные фразы, поговорки, слова. Например, «Какой ты горячий, тебя тронуть – руки обожжешь».

Девица, гостья из Пинеги, рассказывала о своем житье:

– Утресь маменька меня будит, а я сплю-тороплюсь!

(...) Спрашивали меня, откуда беру темы для сказок? Ответ прост: ведь рифмы запросто со мной живут, две придут сами, третью приведут.

Сказки пишу часто с натуры, почти с натуры. Многое помнится и многое просится в сказку. Долго перечислять, что дало ту или иную сказку. Скажу к примеру. Один заезжий спросил, с какого года я живу в Архангельске. Секрет не велик. Я сказал: – С 1879 года.

– Скажите, сколько домов было раньше в Архангельске?

Что-то небрежно-снисходительное было в тоне, в вопросе. Я в тон заезжему дал ответ:

– Раньше стоял один столб, на столбе доска с надписью: «Архангельск». Народ ютился кругом столба. Домов не было, о них и не знали. Одни хвойными ветками прикрывались, другие в снег зарывались, зимой в звериные шкуры завертывались. У меня был медведь. Утром я вытряхивал медведя из шкуры, сам залезал в шкуру. Тепло ходить в медвежьей шкуре, и мороз – дело постороннее. На ночь шкуру медведю отдавал...

...А заезжий готов верить. Он попал в «дикий север». Ему хотелось полярных впечатлений.

Степан Писахов «Морожены песни»

▲ *Музей С. Г. Писахова. Ныне недействующий. Пока.*

▲ *Вид «Чумбаровки» от Поморской улицы.*

легко отличить по установленному перед ней памятнику «Русским женам – берегиням семейного очага», с прялкой, ребенком и котом. В самой усадьбе представлены воссозданные интерьеры рубежа XIX – XX веков, открыты выставочный зал и ремесленный дворик.

Еще один квартал милых старинных домиков (или тех, что удачно мимикрируют под старину), и пешеходная часть Чумбаровки заканчивается. На пересечении с улицей Иоанна Кронштадтского стоит большое здание характерной «советской» архитектуры – Дворец спорта. Перед его главным фасадом, обращенным к Троицкому проспекту, установлен памятник «Доблестным защитникам Советского Севера», посвященный событиям Интервенции и Гражданской войны. Открытый в 1985 году, мемориал двадцать лет стоял на другой стороне площади, но был перенесен в 2005-м в связи с началом

▼ *Памятник защитникам Советского Севера.*

▲ *Михайло-Архангельский собор.*

строительства кафедрального Михайло-Архангельского собора. Это большой красивый храм, спроектированный в современной стилистике, но с реминисценциями на традиционное русское церковное зодчество.

Корабельная слобода

Теперь переместимся из центра города к его северной оконечности. Исторический район Солóмбала – одно из тех мест России, про которые можно с уверенностью сказать: «Отсюда есть пошел русский флот». За право стать его «колыбелью» с переменным успехом борются Переславль-Залесский, Воронеж и Архангельск. Любители копнуть глубже, до Петра, вспоминают еще село Дединово и корабль «Орел». Но это лирическое отступление. Факт остается фактом – основанная в 1693 году по личному распоряжению Петра I Соломбальская верфь в годы Северной войны стала важнейшим центром русского морского кораблестроения.

О той истории мы рассказывали в предыдущей прогулке по Архангельску – как строившиеся на Соломбале 32-, 52- и 74-пушечные корабли волоком тащили до Онежского озера, а оттуда своим ходом переправляли по Свири и Неве в Балтийское море. Среди построенных в Архангельске кораблей – фрегаты «Святой Петр» и «Святой Павел», линейные «Архангел Гавриил», «Архангел Варахаил» и «Архангел Селафаил». Всех больших и малых судов не перечислить – только до конца Северной войны Соломбала дала России 126 кораблей! А всего за полтора с лишним века существования – 481, включая гражданские суда, яхты и брандеры.

Раскинувшийся на островах пригород Архангельска стали именовать «Адмиралтейской слободой». Жизнь на промышленных окраинах была непростой. Долго не было не то что своей церкви – своего кладбища! Покойников приходилось хоронить в собственных дворах. Сейчас есть, конечно, и кладбище, и храм – во имя святителя Мартина Исповедника, 1806 года постройки. Этой церкви повезло – она не была закрыта в годы гонений на православную веру, не была поругана и сохранила многочисленные святыни, в том числе принесенные горожанами на свой страх и риск из других разоряемых храмов Архангельска.

В 1863 году соломбальская Адмиралтейская слобода вошла в городскую черту. А за год до этого была упразднена, отслужив свое, Соломбальская верфь.

▼ *При въезде на Соломбалу.*

▲ *Соломбала и ныне – промышленный район.*

В советское время индустриальные традиции на острове были продолжены, но с меньшим размахом – занимались в основном судоремонтом и малым судостроением. Сейчас промышленность работает преимущественно в интересах лесозаготовительной отрасли. А еще – прорытые при Петре каналы Соломбалы, сплошь уставленные лодками, нет-нет, да напомнят о Голландии – этакой «Северной Голландии», специфическом детище первого русского императора. А еще – на Соломбале создали и теперь активно развивают новый «детский» бренд: «Архангельск – родина снеговика».

Великий помор

Еще об одной достопримечательности Архангельска просто нельзя не рассказать. К юго-востоку от упомянутого нами собора Архангела Михаила, дальше по набережной Северной Двины, обращает на себя внимание большое, раскинувшее флигели здание советской эпохи с массивной колоннадой на полуротонде. Это – главное здание высшего учебного заведения, которое ныне носит название САФУ – Северный (Арктический) федеральный университет, созданный в 2010 году на базе Архангельского государственного технологического университета. Вузу присвоено имя великого Михаила Васильевича Ломоносова.

Нет возможности в формате этого журнала хотя бы вкратце обрисовать биографию этого выдающегося человека. Да, наверное, это и не нужно – имя величайшего русского энциклопедиста, безусловно, известно абсолютному большинству россиян. Тем, кто хочет узнать о Михаиле Васильевиче побольше, есть смысл, находясь в Архангельске, съездить на родину великого помора. Это около сотни километров от города. Село, ныне носящее название Ломоносово, располагается на острове против Холмогор, туда с достаточной регулярностью ходит паром. В селе находится музей М. В. Ломоносова, где вам с удовольствием расскажут о жизни нашего гениального соотечественника, об истории села и региона, где он жил, о людях, сформировавших его мировоззрение и определивших путь в науку. Покажут интереснейшие экспонаты, повествующие о деятельности и открытиях Ломоносова – ученого

▼ *Памятник М. В. Ломоносову в Архангельске. Скульптор И. П. Мартос.*

◀ *Музей М. В. Ломоносова на родине великого помора.*

и просветителя. В качестве приятного сюрприза – целый зал посвящен восхитительному и высокохудожественному местному промыслу: холмогорской резьбе по кости.

Ну а пока мы в Архангельске, у здания САФУ, – стоит присмотреться к еще одному историческому памятнику города (о первом – памятнике императору Петру – мы рассказывали в ходе предыдущей прогулки по Архангельску). Памятник Ломоносову – одна из поздних работ знаменитого скульптора И. П. Мартоса – того самого, кто изваял Минина и Пожарского на Красной площади. Создавался монумент в 1826–1832 годах, средства собирали по всероссийской подписке (собрать удалось 46 тысяч рублей). Изваяние в стиле позднего классицизма изображает ученого в римской тоге, с крылатым гением, подносящим ему лиру.

Памятник изначально был установлен на Соборной площади, но потом дважды «переезжал». Место было неудачным, топким – одних работ по укреплению фундамента было недостаточно. В 1867 году скульптуру Ломоносова перенесли к зданию Присутственных мест. А в 1930-м – на нынешнее место, к зданию института (тогда – Архангельского лестеха). Прежнее место установки памятника, впрочем, тоже не пропустишь – сейчас на нем стоит знаменитый «Обелиск Севера».

▼ *Церковь Димитрия Солунского в Ломоносове.*

Храм и библиотека

Рассказывая о храмовом комплексе Заостровья, нельзя не упомянуть о некоторых жителях здешних сел, активно трудившихся на благо прихода.

▲ *Трапезная Сретенской церкви.*

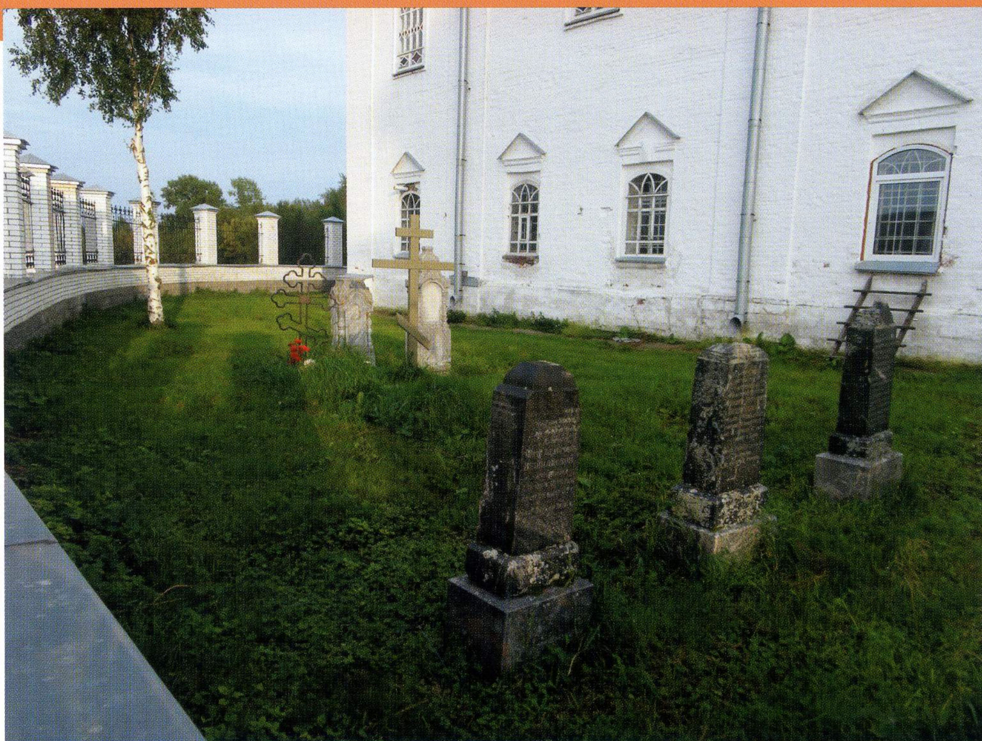
Один из них – Николай Алексеевич Карпов, сын церковного старосты. В 1820-х годах он захотел устроить в трапезной нижнего храма каменной Сретенской церкви придел в честь великомученика Пантелеимона. Свое желание он решил сохранить в тайне ото всех, взяв лишь благословение у епископа Никанора. И через некоторое время, как пишут «Архангельские епархиальные ведомости», у южной стены трапезной появился «небольшой, но изящный иконостас». Священник отец Димитрий Костюченко в своем посвященном истории прихода исследовании отмечает, что иконостас «заключал в себя три местных иконы, в массивных серебряных окладах, написанных в старинной манере дониконовской иконописи, автором которых был старообрядец, а также золоченные с резьбой колонки. Обстоятельство написания икон в такой традиции можно понять – часть Заостровской волости находилась в расколе беспоповского толка, в общем-то данный приход был одним из старинных мест пребывания старообрядцев, где они имели (и по сей день) отдельное кладбище».

◀ *Внутреннее убранство трапезной Сретенского храма, где был устроен придел во имя святого великомученика Пантелеимона.*

Однако за две недели до освящения придельного храма, которое было назначено на праздник Святого Пантелеимона Целителя, Николай Карпов, которому к тому времени уже было за 70, внезапно заболел и через семь дней скончался. Прихожане расценили это как подтверждение истины о том, что «неисповедимы пути Промысла Божия».

Отпевать Карпова приехал лично архимандрит Антониево-Сийского

Николай Алексеевич Карпов был похоронен в церковной ограде.

монастыря отец Антоний, некогда служивший священником в Заостровье. Похоронили храмоздателя непосредственно в церковной ограде.

Чин освящения состоялся на сороковой день после смерти Карпова. Накануне в новоустроенном приделе отслужили всенощную по афонской традиции – «без возжжения свечей», с чтением акафиста. Потом состоялась лития по покойному.

Непосредственно на освящение пришло множество народа, несмотря на то, что это был будний день. После службы архиерей побывал дома у местного священника, который был известен своей активной работой с расколом, потом посетил вдову Николая Карпова, устраивавшую в тот день поминальную трапезу, а после на пароходе отбыл в Архангельск.

Вот так на Архангельском Севере появился храм, посвященный Пантелеимону Целителю, – первый с момента образования епархии в 1682 году.

Приходская библиотека

Идея открыть в приходе библиотеку принадлежала местному крестьянину Василию Коржавину. Он был старостой прихода и решил написать епископу Никанору, чтобы тот благословил создание библиотеки с присвоением ей имени императора Александра III. К тому времени для нескольких соседних приходов уже действовала одна на всех миссионерская библиотека. А учитывая значительное количество старообрядцев, многие отмечали, что «в приходах чувствуется крайняя надобность в учреждении библиотек». Но средств не хватало, и в итоге обратились к чиновникам с просьбой помочь деньгами, мол, приходы были «многолюдными и центральными в своих благочиниях». При этом один из благочинных подчеркивал, что будущей библиотеке необходима, в частности, святоотеческая литература. Однако дело не двигалось.

Когда в 1894 году епископ лично приехал в Заостровье, то Коржавин еще раз – прилюдно – обратился к нему с просьбой поддержать идею создания библиотеки, в частности, для борьбы с расколом. А присвоение ей имени Александра III тоже, по мнению крестьянина, послужило бы этой цели, ведь для этого императора «религиозно-нравственная жизнь русского народа всегда была на первом месте». Епископ активно поддержал идею и сразу пожертвовал 110 книг. И в книгохранилище при церкви уже имелось несколько сотен томов, которыми никто из прихожан еще никогда не пользовался. Также было решено закупить по подписке еще некоторое количество книг, в том числе противораскольнического содержания. Так, благодаря совместным усилиям старосты и епископа, в приходе появилась своя полноценная библиотека, сохранить которую удалось даже после революции. Как подчеркивает отец Димитрий, «…до 1891 г. книги приобретались. Затем процесс прекратился. Видимо, старосты не видели необходимости снабжать книгами прихожан и способствовать духовно-нравственному их росту. Согласно 22 параграфу инструкции о старосте, это его обязанность».

Большей частью приобретенных тогда книг современные прихожане могут пользоваться и сегодня.

Среди таких пейзажей забываешь, какой век на дворе.

Храмовый комплекс в Заостровье.

Обеспечить досуг

Не секрет, что залог формирования здорового общества – это обеспечение людям досуга. Чтобы после рабочего дня или долгих часов за партой, как взрослым, так и детям было чем заняться. И важно, чтобы это «что-то» было одновременно и полезным, и приятным, чтобы развивало творческие способности – ведь, без сомнения, они есть у каждого. Их просто надо уметь выявить и дать им раскрыться.

Для детей приходов заостровских храмов время от времени устраивают интеллектуальные игры «Познай истину». Так, однажды игра была посвящена царской семье. А в воскресной школе регулярно проводится творческая мастерская. На занятиях ребят учат рисовать, вышивать, делать поделки из слоеного теста, творить в технике декупажа и многому другому. Мальчики и девочки под руководством своей преподавательницы осваивают различные художественные приемы, учатся работать с всевозможными материалами, а также знакомятся с традициями и обычаями родной земли. Например, в этом году в дни зимних каникул для ребят провели мастер-класс по росписи козуль – архангельских новогодних пряников. Тогда храм принимал гостей – учеников из воскресной школы северодвинского храма Святителя Николая Чудотворца. Для них устроили чаепитие, а певчая Сретенской

▲ *Здание воскресной школы.*

церкви Анастасия Илатовская научила всех разукрашивать пряники-козули. Эти пряники – как правило, в форме валенка – придумали печь давным-давно в Архангельске, специально к Рождеству и Новому году. Украшали их традиционно розовой и белой глазурью.

Для взрослых тоже проводят различные занятия, например, уроки вокала – для того, чтобы каждый желающий мог раскрыть свой природный голос. Ведет их Елена Бускина – певица, педагог, лауреат литературной премии им. Александра Роскова, художественный руководитель «Театра романса» и ансамбля «Архангелогородчина». Елена убеждена, что «голос – это не просто звуковая передача наших мыслей. Это наше выражение и продолжение в мире. Женщина может одним-единственным словом, сказанным мягким, нежным голосом, вдохновить мужчину на свершение многих подвигов. И смысл этих занятий – чтобы быть живыми, счастливыми, утверждать голосом себя в этом мире, оживать и наполнять качеством эту жизнь». И педагог предлагает своим ученикам «окунуться в мир музыкальной культуры, познать ее глубину, раскрыться в ней, расцвести, расправить крылья, найти свою творческую индивидуальность».

Заодно на уроках вокала можно открыть для себя все грани родного фольклора – кладезя любви к жизни, как называет его Елена Бускина. И напоминает, что в старину практически все женщины пели, собираясь вечерами за прялкой или другой работой. А сейчас на занятиях наши современницы разучивают колыбельные, потешки, небылицы, народные песни, собранные со всех уголков России и записанные со слов тех, кто их еще помнит. Оплачивают эти уроки, как говорят здесь, «по душе» – кто сколько может.

Справочная информация

С расписанием богослужений в Сретенском храме можно познакомиться на официальном сайте храма и на его странице в социальной сети «Вконтакте» – https://vk.com/club41015035.

Контакты

Адрес: 164415, Архангельская область, п/о Рикасово, Приморского района
Телефон: 8 (8182) 25-42-48, 7 (921) 298-79-04
Сайт: http://www.arhsretenie.ru

Как добраться

На общественном транспорте: из Архангельска от Морского вокзала до Заостровья ходят рейсовые автобусы №№ 105 и 106.
На автомобиле: с автодороги Архангельск – Северодвинск повернуть на Заостровье, храмовый комплекс хорошо виден издалека. Через 2,5 километра на Т-образном перекрестке повернуть налево, затем дорога поведет к храмам.

◣▼ *Творчество учеников воскресной школы.*

НЕ ПРОПУСТИТЕ СЛЕДУЮЩИЙ НОМЕР!

Храм Благовещения Пресвятой Богородицы,

Братовщина (Московская обл.)

В селе Братовщина, что на полпути от Москвы до Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, останавливались многие паломники – от простых людей до монархов и патриархов. Первый путевой дворец здесь построили по приказу царя Ивана Грозного, а храм Благовещения Пресвятой Богородицы возвели по велению императрицы Екатерины Великой. Сам Святейший Патриарх Московский и всея Руси Никон любил посидеть с удочкой на берегу братовщинского пруда.

В ПРОДАЖЕ ЧЕРЕЗ НЕДЕЛЮ!

16+